

© Евгений Александрович Ковалев,
контролер блока «Здравоохранение»
Центра управления регионом
губернатора Московской области,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС,
E-mail: jevaka92@rambler.ru

Kovalev Evgeny Alexandrovich,
Controller of the Healthcare Unit of the
Regional Management Center of the
Governor of the Moscow Region,
postgraduate student
of the Management Department
of the Vladimir branch of the RANEPa
E-mail: jevaka92@rambler.ru

КЛАСТЕР КАК МЕТАОРГАНИЗАЦИЯ

Cluster as a meta organization

Аннотация: процесс кластеризации хозяйственной деятельности начался в связи с поиском решений по получению дополнительных преимуществ в конкурентной борьбе на рынке товаров и услуг. От создания кластеров выигрывают не только его участники, но и территории, на которых они расположены. Цель настоящего исследования состоит в определении основных признаков кластера как социально-экономического явления, выделении кластерных эффектов и кластерных инициатив, основываясь на публикациях зарубежных и отечественных исследователей.

Annotation. The process of clustering economic activities began in connection with the search for solutions to obtain additional advantages in the competitive struggle in the market of goods and services. From the creation of clusters, not only its participants benefit, but also the territories in which they are located. The purpose of this study is to determine the main features of a cluster as a socio-economic phenomenon, highlight cluster effects and cluster initiatives, based on the publications of foreign and domestic researchers.

Ключевые слова: кластер, эффекты, синергия, виртуальная организация, кластерные проекты, признаки кластера.

Keywords: cluster, effects, synergy, virtual organization, cluster projects, cluster signs.

В настоящее время все больше организаций создаются не физическими лицами, а самими организациями, что побудило шведского теоретика Нильса Брунсона выдвинуть теорию «метаорганизаций» [7], объясняющую их отличие от «индивидуальных» организаций. К таким метаорганизациям можно отнести и кластеры.

Гари Хэмел (известный специалист в области стратегического управления и директор лаборатории менеджмента в Силиконовой Долине США) отмечал, что невероятно трудно одержать победу в современных условиях конкуренции без инновационных перемен как в теории, так и на практике [22]. В этом плане переход к политике промышленных кластеров в свое время, по замечаниям Бернарда Ганна и Ивелин Леклер, вначале был направлен на создание географически локализованных производств, но затем развитие пошло по пути передачи инновационных решений между участниками кластера и выстраиванию связей между университетами и бизнесом [20]. Как подчеркивал Майкл Портер, локальные кластеры должны были занять свое подобающее место в конкурентной экономике развитых стран [25]. Дальнейшее развитие объединений кластерного типа уже рассматривалось под углом зрения формирования политики регионального развития [13] стран и территорий.

В числе сложностей и перспектив развития кластерной теории Н. В. Смородинская (завсектором Института экономики Российской Академии наук) выделяет кооперацию участников кластера «в ее интерактивных, сетевых формах» [5], которая позволяет выстраивать модели самоуправления и саморазвития кластера.

Наблюдения за развитием положений кластерной теории продолжаются и в настоящее время, так, например, издательство Оксфордского университета опубликовало результаты исследования Себастьяна Хенна и Харальда Бательта [23], в котором выделяются современные этапы построения кластера через новаторство, расширение, ответвление и слияние потенциальных участников кластера. Тем более, как пишет Сара Виндрам [31], новые перспективы открываются при формировании кластеров, ориентированных на креативное начало в формировании партнерств.

Рассматривая же кластеры в качестве современных экосистем и опираясь на разработанную ранее Генри Ицковицем и его коллегами модель инноваций тройной спирали [17], можно вести речь о перспективном партнерстве трех подсистем: университет – бизнес – органы власти региона, формируя тем самым инновационно ориентированную структуру, обеспечивающую стратегическое развитие региона.

Развитие и реализация теории кластерного развития, как отмечают исследователи из КНР Туою Ли и Цзян Вэй [29], обеспечили рост и развитие инновационного потенциала современного Китая, отмечая при этом руководящую роль государства в этом процессе.

Однако результаты иных исследований свидетельствуют о том, что государство может оказать помощь в становлении и развитии кластера только временно и только в ограниченных масштабах [30], но в целом на уровне региона инновационная деятельность кластерных структур дает положительный результат при функционировании сетей, основанных на принципах тройной спирали [15].

Со времен М. Портера общим признаком кластера считаются географическая концентрация и общая сфера деятельности, а к особым признакам относятся кооперация, инновационная активность и наличие критической массы участников [2], хотя рассмотрение вопросов, связанных с кластерами, кластерными инициативами и кластерными организациями вообще, по-прежнему вызывает живой интерес у исследователей в нашей стране и за рубежом [28].

Столетие тому назад определение кластера сформулировал Альфред Маршал, положив в основу принцип территориальной близости, а Майкл Портер [25] как один из основоположников теории кластеров в конце прошлого столетия развил положения А. Маршала и дал несколько определений специфическому объединению организаций, совместно ведущих бизнес и называемых кластером.

В целом конец прошлого и начало текущего века изобиловали работами в предметной области, относящейся к кластерам. В свое время Л.С. Марков [3, с. 10-12] выполнил группировку определений кластера, представив варианты таких известных исследователей как М. Энрайт [16], С. Розенфельд [27], Э.Дж. Фезер [19], Т. Руланд [26], Э. Бергман [10], Т. Андерсон [8] и другие. Терминология кластера и его определение находятся и в поле зрения современников, которые отмечают тот факт, что участники кластера постоянно совершенствуют свои конкурентные преимущества [4, с. 46]. А Уве Бусманн с группой исследователей со ссылкой на Шрамма-Кляйна считают [11], что из-за большого разнообразия определений и подходов в рассмотрении кластерных эффектов не существует до настоящего времени стандартизованного определения кластера как социально-экономического явления.

Современные исследования кластерных эффектов, выполненные Нильсом Грасхофом, в части объединения нескольких результатов поисковых работ на основе статистики (метаанализ) [21], свидетельствуют о том, что в меньшей степени подтверждается рост инновационности участников кластера, но успех в части упрочения выживаемости, а также рост занятости и производительности труда присутствует в реально функционирующих кластерах.

Кластерные эффекты подразделяют на общие и экономические, внешние и побочные (вторичные). К общим эффектам относят прогресс информационных технологий, быстрое технологическое развитие, которое приводит к росту знаний и ноу-хау, а также вызывает высокий рост технологической сложности, развития организационных сетей и понимание

потребностей и преимуществ совместной работы. К экономическим относят следующие эффекты:

- растущую интернационализацию рыночных и торговых отношений;
- растущую динамику инноваций продуктовой линейки;
- быстрое изменение спроса или быструю смену техники и ценностей общества;
- выход на рынок новых индустриальных стран (Китай, Индия);
- растущий спрос на ресурсы и поставщиков;
- необходимость сосредоточиться на ключевых компетенциях [11].

В качестве внешних эффектов отмечаются и экономия средств за счет снижения транспортных расходов, и рост человеческого капитала, и увеличение числа рабочих мест [12] или маркетинговых успехов [18], а побочные эффекты проявляются в передаче инноваций из одной отрасли в другую и в генерировании новых знаний и изобретений.

Иные авторы в числе кластерных чисто внутренних эффектов выделяют снижение транзакционных издержек, эффект трансляции инновационных решений, гибкость и повышение устойчивости в работе участников кластера, а также синергический эффект [1, с. 68].

Как отмечают наши соотечественники, кластеризация обеспечивает синергию инновационности, которая зависит от «институциональных факторов и является результатом коллективных взаимодействий, основанных на коллаборации» [5, с. 392]. Синергический эффект от инновационности кластерных структур отмечают также и американские исследователи Марк Мур и Брюс Кац [24]. При этом подчеркивается особенность, которая позволяет увеличить эффект синергии в том случае, когда во всей системе кластера дублирование работ со стороны участников минимально. «Чем меньше перекрытия деятельности, тем выше вероятность синергетического эффекта внутри организационной сети и тем лучше стабильность сетевых соединений», - пишут Уве Бусман и его коллеги [11, с. 3]. Наибольший эффект возникает при естественном создании кластера, а не при искусственном его формировании, хотя кластерная инициатива присутствует в этом процессе всегда.

Кластерная инициатива, что называется, «снизу», проистекающая от самих потенциальных участников кластера, приветствовалась М. Портером и его последователями по той причине, что кластеры, созданные по инициативе органов государственной власти, требуют специфической социокультуры в обществе, как например, в Японии, и соответствующих условий.

Тем более предложения по формированию «сверху» различных координирующих центров и агентств [6], обеспечивающих «подтягивание университетов и НИИ» к хозяйствующим субъектам при формировании кластеров, следует отнести к искусственным приемам, снижающим мотивационный механизм участников кластера в реализации соответствующих эффектов.

Продуктивным, на наш взгляд, может быть подход, который рассматривает кластерную инициативу как своего рода «особый кластерный проект» [5, с. 390], реализация которого направлена на формирование системы, отвечающей признакам кластера. Роль потенциальных стейкхолдеров [9] при создании кластера, среди которых могут быть и представители органов власти, сформулировать и согласовать цели, которые отражали бы целеполагание потенциальных участников кластера, и обеспечить эффективное функционирование системы в рамках модели тройной спирали [17].

Как правило, кластерные инициативы сопровождаются формированием дорожной карты [1, с. 116-117], включающей совокупность проектов и мероприятий, реализация которой координируется структурой (которая может быть и виртуальной), созданной самим кластером.

В этом случае кластерные проекты следует рассматривать как совокупность мероприятий участников кластера, но могут быть и совместные проекты нескольких кластеров, координируемых из центра кластерного развития [1, с. 83].

Координация деятельности кластера необходима и для привлечения научной и рыночной инфраструктуры, и для вовлечения кластера в реализацию региональной политики,

хотя М. Портер и его коллеги предупреждают о том, что чрезмерное увлечение решением региональных проблем [14] может нанести ущерб основной деятельности кластера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кластерная инициатива хозяйствующих субъектов, основанная на потребности в повышении эффективности за счет совместной деятельности и инновационного саморазвития, достигает лучших результатов при реализации модели тройной спирали. Обилие факторов, порождающих кластерные структуры, ведет к тому, что формулировок кластера выработано большое количество, но общим является территориальная близость участников, совместно выпускающих продукцию (услуги) и расположенных поблизости друг от друга, хотя и с развитием виртуальных структур (в сфере реализации продукции, в сфере разработки инновационных решений и тому подобное) появляется возможность формирования виртуальных кластеров. Общим для всех кластеров выступают кластерные эффекты: как внешние, так и внутренние.

Список литературы

1. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: кол. монография / под. ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева – Пенза : ИП Тугушев С. Ю., 2013. – 230 с.
2. Куценко Е.С. К вопросу о понятии кластера [Электронный ресурс]. URL: <https://evg-ko.livejournal.com/13658.html> (дата обращения: 24.11.2021).
3. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
4. Розанова Н. М., Костенко Е. Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra Economicus. – 2014. – Том 12. – № 1. – С. 41-52.
5. Смородинская Н. В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. (Москва, 2-5 апреля 2014 г.). – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – С. 389-402.
6. Черников Е. А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 1 (36). – С. 35-40.
7. Ahrne, G. & Brunsson N. (2005). Organizations and meta-organizations // Scandinavian journal of Management. – 2005. – № 21 (4). – P. 429-449.
8. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook [Электронный ресурс] // International organisation for knowledge economy and enterprise development. – Malmö, Sweden, 2004. – 250 p. URL: http://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256387033/The_Cluster_Policies_Whitebook_-_IKED.pdf.
9. Arindam L., Kumar G.S. Role of Stakeholders in Socially Responsible Business Practices: A Review on Indian SME Clusters // Indian Journal of Industrial Relations. – 2021. – Vol. 57. – Issue 2. – P. 171-188.
10. Bergman E. M., Feser E. J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications [Электронный ресурс]. – Regional Research Institute, WVU, 1999. URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/chapter3.htm>.
11. Bußmann Uwe, Schweighofer Silvia, Panz Marc Robert. Organisational Cultures: Networks, Clusters, Alliances [Электронный ресурс]. – Hamburg : Anchor Academic Publishing. 2014. URL: <https://www.diplom.de/document/228303>.
12. Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. Clusters of Entrepreneurship and Innovation [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research. This content downloaded from 092.242.058.012. – 2018. – February 12. URL: <http://www.journals.uchicago.edu/t-and-c>.
13. Cismaş L., Miculescu A., Otil M. Current trends of the regional development policy in the European union. The development of competitive economic agglomerations of cluster type

[Электронный ресурс] // Annals of the University of Petrosani Economics. – 2010. – Vol. 10. – Issue 2. – P. 99-110.

14. Delgado M., Porter M., Stern S. (2012). Clusters, convergence, and economic performance [Электронный ресурс] // NBER Working Paper 18250. URL: <http://www.nber.org/papers/w18250/>.

15. Elvekrok Ingunn, Veflen Nina, Nilsen Etty R., Gausdal Anne H. Firm innovation benefits from regional triple-helix networks // Regional Studies. – 2018. – Vol. 52. – Issue 9. – P. 1214-1224. – DOI: 10.1080/00343404.2017.1370086.

16. Enright M. et al. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results [Электронный ресурс] // Working Paper Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong and the Competitiveness Institute Barcelona, Spain. – Barcelona, 2000. URL: http://www.paca-online.org/cop/docs/Michael_Enright_Survey_on_the_characterization_of_regional_clusters.pdf.

17. Etzkowitz H., Dzisah J., Ranga M., Zhou Ch. (2007). The triple helix model of innovation. University industry-government interaction // Tech Monitor. – 2007. – Jan.-Feb. – Pp. 14-23.

18. Felzensztein C., Gimmon E. Managing marketing externalities in innovative natural resources-based clusters // Innovation: Management, Policy & Practice. – 2009. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 74-84. – DOI: 10.5172/impp.453.11.1.74.

19. Feser E.J., Sweeney S.H. A test for the coincident economic and spatial clustering of business enterprises // Journal of Geographical Systems. – 2000. – Vol. 2. – Pp. 349-373.

20. Ganne B., Yveline L. Asian Industrial Clusters, Global Competitiveness and New Policy Initiatives. – Singapore, SG : World Scientific, 2009.

21. Grashof N. Firm-specific cluster effects: A meta-analysis // Pap Reg Sci. – 2020. – Vol. 99. – Pp. 1237–1260. – DOI.org/10.1111/pirs.12526.

22. Hamel G. What matters now: How to win in a world of relentless change, ferocious competition, and unstoppable innovation. – Bass, Wiley, 2012.

23. Henn S., Bathelt H. Cross-local knowledge fertilization, cluster emergence, and the generation of buzz // Industrial & Corporate Change. – 2018. – Vol. 27. – Issue 3. – P. 449-466. – DOI: 10.1093/icc/dtx036.

24. Muro M., Katz B. The New “Cluster Moment”: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy // Entrepreneurship and Global Competitiveness in Regional Economies: Determinants and Policy Implications / eds. G. D. Libecap, S. Hoskinson. – Bingley : Emerald, 2011.

25. Porter M. (2000). Location, competition, and economic development: local clusters in a global economy // Economic Development Quarterly. – 2000. – Vol. 14. – No. 1. – Pp. 15-34.

26. Roelandt T., den Hertog P. Cluster Analysis and Cluster-Based Policy Making in OECD Countries: An Introduction to the Theme // Boosting Innovation: The Cluster Approach. – Paris : OECD. 1999. – Pp. 9-23.

27. Rosenfeld S. et al. A Governor’s Guide to Cluster-Based Economic Development [Электронный ресурс]. – Washington D.C. : National Governor’s Association, 2002. URL: <http://www.nga.org/cda/files/AM02Cluster.pdf>.

28. Salazar-Xirinachs J. M. Cluster-based Policies: What Have We Learned? / The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development / Edited by Arkebe Oqubay and Justin Yifu Lin // Economics and Finance, Economic Development. – 2020. – Aug. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198850434.013.52.

29. Tuoyu L., Jiang W. The Role of Clusters in the Development of Innovation Capabilities in China / The Oxford Handbook of China Innovation / Edited by Xiaolan Fu, Bruce McKern, and Jin Chen // Business and Management, Innovation, Technology and Knowledge Management. – 2021. – Nov. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190900533.013.16.

30. Turkina E., van Assche A., Kali R., 2016. Structure and Evolution of Global Cluster Networks: Evidence from the Aerospace Industry // J. Econ. Geogr. – 2016. – № 16 (6). – P. 1211-1234.

31. Windrum S. Delivering creative clusters and stimulating local economic growth: Collaboration, leadership and addressing regional disparities in Coventry and Warwickshire // Journal of Urban Regeneration & Renewal. – 2018/2019. – Vol. 12. – Issue 2. – P. 124-131.